

К вопросу о когнитивной природе восприятия и его отражении в семантике слова

И. Н. ИВАШКЕВИЧ

(БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируется базовая категория восприятия как основа чувственного познания с точки зрения философии, психологии и когнитивной лингвистики. Особый акцент в исследовании сделан на освещении когнитивного феномена зрительного восприятия и его репрезентации в семантике английских имен существительных.

Ключевые слова: восприятие, познание, когнитивная лингвистика, лексическое значение, перцептивный признак.

Проблема отношений базовых категорий, образующих известную триаду «восприятие — мышление — язык», известна еще с античных времен в связи с фундаментальной проблемой познания, ориентированной на получение достоверных знаний о мире. Так, Аристотель, высоко оценивая чувственные восприятия в познании, особо подчеркивал роль **зрительного восприятия**, объясняя это тем, что чувственные восприятия составляют самые главные знания об индивидуальных

вещах. Таким образом, древнегреческий философ выстраивает своеобразную иерархию чувственного познания окружающей действительности, вершиной которой выступает зрение.

Проблема соотношения сознания и реальности вылилась в две главные философские дилеммы — рационализм и эмпиризм. В самом общем виде рационализм как гносеологическая концепция (Декарт, Платон, Лейбниц, Кант, Гегель и др.) основывается на утвержде-

ние о том, что подлинную информацию об объективной действительности дают человеку не органы чувств, а исключительно разум в качестве главной формы и источника познания. Противостоящий рационализму эмпиризм (Аристотель, Беркли, Бэкон, Гоббс, Локк, Юм, Мах и др.), напротив, выводит всеобщий и необходимый характер знаний из опыта и чувственного восприятия. И хотя противостояние этих двух философских школ ощущается и сегодня, ученые отмечают сложнейшую природу восприятия, которая признана еще у истоков познания: наличие в нем рациональной и чувственной составляющих. Здесь злободневно звучит ранее высказанная учеными мысль о том, что две ступени познания не существуют изолированно друг от друга. Чувственная ступень познания действительности не только является основой абстрактного мышления, но и сопутствует ему, внося элементы чувственного наблюдения в процесс понятийного мышления.

В психологии восприятие определяется как «отражение целостного предмета, непосредственно воздействующего на анализаторы, в виде субъективного образа. <...> Образ восприятия выступает как результат синтеза ощущений, возможность которого, по мнению А. Н. Леонтьева, возникла в филогенезе в связи с переходом живых существ от гомогенной, предметно неоформленной среды к среде, предметно оформленной. Основные свойства восприятия — это предметность, целостность, константность, категориальность, апперцепция» (Кондаков, 2007: 107). Классические теории восприятия трактовали его как пассивный процесс, который сводился лишь к фиксации чувственных ощущений и впечатлений. «Отсюда теория так называемого прямого восприятия, согласно которой человек «схватывает» разную информацию именно потому, что оно не требует никакой **конструктивной деятельности** по созданию ментальных репрезентаций и не связано с обращением к предыдущему опыту, памяти, умению делать какие-либо заключения и т. п. Подобная теория подвергается обоснованной критике, причем именно со стороны когнитологов, утверждающих обратное: восприятие тесно связано

с другими когнитивными способностями человека и другими когнитивными процессами, а поэтому его следует определить как звено такой конструктивной когнитивной деятельности, которой является процесс обработки информации» (Краткий словарь..., 1996: 18).

Выдающиеся психологи А. Н. Леонтьев, А. А. Запорожец, В. П. Зинченко и другие рассматривают восприятие не как пассивное созерцание действительности, а постулируют его как **активный творческий процесс познания**, как непрерывный когнитивный процесс извлечения информации из внешнего мира. «Признание восприятия сложной познавательной деятельностью, опирающейся на известные вспомогательные средства и протекающие при ближайшем участии **языка**, в корне меняет классические представления о восприятии как о непосредственно протекающем процессе, в основе которого лежат относительно простые естественно-научные законы» (Лурия, 1974: 4). Оценивая вклад Дж. Гибсона в исследование феномена восприятия, ученые отмечают, что «экологический подход» к изучению восприятия положил начало новому пониманию онтологии воспринимаемого мира. Так, Б. М. Величковский пишет, что «действенный характер имеет уже само гибсоновское понятие перцептивной системы. <...> Наряду со зрением в обследовании окружения участвуют и другие перцептивные системы. Однако зрение является самой важной перцептивной системой» (Величковский, 2006: 324).

Современное представление «восприятия как события», репрезентирующее перцептивный процесс в его онтологической целостности и динамике, развивается в работах В. А. Барабанщикова, где изучаются две парадигмы исследования этого феномена: гносеологическая и онтологическая. Первая парадигма связана с идеей отражения или превращения свойств действительности во внутреннее достояние субъекта — чувственный образ. В онтологической парадигме предмет исследования меняется. Им становится не чувственный образ как таковой или его отдельные свойства, а **целостное событие**, вызываемое потребностью человека в конкретной чувственной

информации (Барабанщиков, 2002: 10). Таким образом, в понимании когнитивного феномена восприятия в большинстве направлений современной философии и когнитивной психологии (при некоторых существующих разногласиях этих направлений между собой) существует нечто общее: «это истолкование восприятия как **вида знания**. Однако восприятие, будучи знанием, не может вместе с тем рассматриваться в качестве просто «низшей ступени познания», как говорилось во многих учебниках по философии, изданных в советский период. Конечно, мышление, выходящее за рамки восприятия, может иметь дело с таким содержанием, которое непосредственно не воспринимается (хотя, как следует из вышеизложенного, восприятие тоже является видом мыслительной деятельности). Вместе с тем в восприятии сознанию презентировано такое содержание, которое отсутствует в том мышлении, которое не включено в состав восприятия. Восприятие обеспечивает наиболее прямой контакт с окружающим реальным миром и возможность его непосредственного обследования (Лекторский, 2001: 132).

Наиболее полное развитие проблема механизмов чувственного восприятия действительности и его отражения в семантике языковых форм получает на новом парадигмальном витке развития научного знания, связанном со стремительным расцветом **когнитивной науки**. Как отмечает Е. С. Кубрякова, когнитивизм получил свое признание примерно с 90-х годов прошлого века благодаря его обращению к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека (Кубрякова, 2004: 16). Фактически зарождение данного направления связывают с выходом в свет известной монографии Дж. Миллера и Ф. Джонсон-Лэрда «Язык и восприятие» (Miller, Johnson-Laird, 1976). В этом монументальном исследовании, которое во многом способствовало развитию когнитивного направления в лингвистике, ученые отмечают глубокую связь между языком и когнитивным феноменом восприятия, полагая возможным искать решение проблемы от исследования простейших ощущений до семан-

тики слова. В фокусе внимания современных исследований (когнитивная грамматика Р. Лангакера, теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, топологическая семантика А. Талми, ментальные модели Ф. Джонсон-Лэрда, теория прототипов Э. Рош, Дж. Лакоффа, фреймовая семантика Ч. Филлмора, М. Минского, когнитивные операции типа правил концептуального вывода Р. Шенка, Ч. Ригера и др.) находится глобальная проблема изучения содержательной стороны языковых явлений. «Когнитивная лингвистика, разумеется, возникла не „с чистого листа“. Она, как, впрочем, и все другие научные направления, имеет достаточно глубокие научные корни и содержательные предпосылки, созданные мэтрами мирового языкознания (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Г. Гийом и др.). При этом нельзя не упомянуть интерпретацию семиологического пространства языка, содержащуюся в работах Н. В. Крушевского, и учение о понятийных категориях И. И. Мещанинова. К предпосылкам когнитивного подхода в отечественном языкознании следует отнести ономоσιологическую теорию Е. С. Кубряковой, семаσιологическую концепцию Ю. Д. Апресяна, логико-лингвистическое направление Н. Д. Арутюновой, семиологическую доктрину языка Ю. С. Степанова, положение о речемыслительной деятельности С. Д. Кацнельсона. Конструктивную роль сыграли структурно-типологические построения В. С. Виноградова, психолингвистические исследования А. Р. Лурия, А. А. Залевской и др. В России, таким образом, лингвокогнитивистика — закономерный результат эволюции лингвистических учений» (Алефиренко, 2008: 75).

На современном этапе развития когнитивная лингвистика предлагает комплексную программу исследования человеческого сознания сквозь призму языка. Поиски закономерностей получения, обработки и хранения знаний, приобретаемых в результате чувственного восприятия и жизненного опыта, и изучение языковых форм, в которых происходит объективация этих знаний, стали приоритетными задачами когнитивной парадигмы научного знания. Одной из ее отличительных

черт является рассмотрение языка как ментального феномена, как наиболее доступного и объективного источника сведений о когнитивных структурах сознания. Важнейшим аспектом отношений когнитивной науки с лингвистикой считается и та часть лингвистики, которая приходилась на исследование **семантики слова**. Ведь само значение определяется учеными как когнитивная структура, а любые данные об этом феномене — как проливающие свет на структуры сознания, их форматы и внутреннее устройство. «И хотя среди этих структур выделяют как вербальные, так и невербальные, а точнее, имеющие и не имеющие аналогов в вербальных формах естественного языка, полагают, что наиболее существенные из представлений нашего мозга и имеющихся структур сознания — это те, которые уже сформировали значения языковых знаков, те, которые репрезентируют структуры сознания с помощью языковых знаков» (Кубрякова, 1994: 37).

Когнитивные исследования последнего времени направлены на описание строения и функционирования в языке концептуальных категорий, имеющих внеязыковую природу, с целью установления сложнейших отношений между окружающим миром, восприятием и языком. Начало комплексному описанию отражения в семантике языковых знаков широких внелингвистических систем — модусов перцепции (зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса) — положила работа И. Г. Рузина «Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке» (Ружин, 1995). Когнитивные исследования последнего времени, посвященные изучению способов преломления различных аспектов восприятия в языке, отражают актуальность и значимость данной проблематики (см. работы: Мерзлякова, 2003; Лаенко, 2005; Колесов, 2009 и др.).

Говоря о роли восприятия в процессах познания, исследователи отмечают, что главной онтологической категорией человеческого опыта оказывается **категория предметности**. В интерпретации Т. В. Дроздовой все свойства объекта наиболее полно передаются в системе языка такой языковой формой, как существи-

тельное, которое характеризуется референциальной способностью служить **индикатором предметного мира** (Дроздова, 2003: 107). Языковые знания, по мнению Д. Н. Шмелева, исследуются в современных семантических исследованиях как компоненты лексического значения, поскольку оно представляет собой разновидность знания о мире. «Именно поэтому значение оказывается в тесной зависимости от свойств и признаков предметов. Значение слова изначально существует для фиксации знаний людей, полученных в процессе познания окружающей действительности» (Шмелев, 1973: 18).

Ориентация нашей работы на анализ **перцептивного знания**, заключенного в семантике английских имен существительных, вводит ее в круг когнитивных исследований, направленных на изучение **содержательной стороны** лексических единиц. Полученные данные являются яркой демонстрацией значимости **визуальных признаков** (размера, формы, цвета) для идентификации обозначаемых именами существительными объектов и явлений окружающего мира. Сопоставительный анализ репрезентации различных видов перцептивных признаков в значительном пласте имен английских существительных позволяет констатировать ведущую роль **зрительного восприятия** в процессах идентификации объектов окружающего мира. Она проявляется, прежде всего, в том, что **зрительные признаки** получают первоочередную фиксацию в семантике изученных субстантивов, где представлены следующие варианты вербализации этих признаков: 1) актуализация одного зрительного признака (briefcase 'a flat case used for carrying papers and documents'; mansion 'a large impressive house'); 2) комбинаторика нескольких зрительных признаков в одном значении (dustpan 'a small flat container with a handle'); 3) актуализация всей совокупности зрительных признаков в определенном значении (panda 'a large black and white animal like a bear, that lives in China and is very rare'). Кроме того, зрительные признаки активно взаимодействуют между собой, образуя разнообразные перцептивные корреляции. Так, в первую очередь в значении английских субстантивов отмечено

активное взаимодействие перцептивных признаков **размера и формы**, что имеет свое научное объяснение. Как пишет К. А. Гилярова, психологические эксперименты показывают, что человек с раннего детства умеет судить о реальной величине предмета, несмотря на то что на изображении, проецируемом на сетчатку, его размер постоянно меняется. Форма коррелирует с размером следующим образом. Во-первых, форма предмета во многом есть не что иное, как именно размерное соотношение между его сторонами, частями и измерениями. Во-вторых, форма оказывается нерелевантной или мало значимой характеристикой, когда речь идет об очень малых или, наоборот, очень больших, не сравнимых с человеком по размеру объектах. Это свойство закреплено в языковой картине мира (Гилярова, 2002: 9). Добавим, что форма и размер являются основными пространственными характеристикам объектов окружающего мира, чем и объясняется активное совмещение зрительных признаков в семантике английских имен существительных.

В семантике английских субстантивов находит фиксацию и активная взаимосвязь перцептивных признаков **цвета и формы**, что имеет свое когнитивное обоснование. Так, многочисленные психологические исследования, например опыты Б. Ингельдер и Ж. Пиаже с детьми, позволяют предположить, что цвет и форма даны в ощущениях одновременно, поэтому они должны быть «физиологически» связаны друг с другом. По мнению С. А. Жаботинской, «трехмерность пространства приобретает особую значимость при идентификации предметов на однородном цветовом фоне, когда плоскости объемного предмета вырисовываются благодаря наличию тени, создающей тона и полутона» (Жаботинская, 1992: 65). Такая корреляция и тесное взаимодействие зрительных признаков в значении имен существительных, на наш взгляд, не случайна. Именно зрение помогает идентифицировать объект, «только объект можно выделить из окружающей его среды (фона) в качестве фигуры, целостности, отдельности, имеющей свои собственные физические очертания и физические характеристики — цвет, размер

и т. п. (Кубрякова, 1997: 77). Во-вторых, «совокупность функционально значимых характеристик формы и размера, взятых в единстве, другими словами, пространственный образ объекта, подчиненный особенностям его функционирования, составляет топологический тип объекта» (Рахилина, 2000: 154). В-третьих, как справедливо отмечает Р. А. Грегори, «фундаментальные перцептивные категории — пространство, время, движение, форма, цвет, распределение яркости и т. п. служат субъекту познания практическими ориентирами» (Грегори, 1970: 227). Мы разделяем точку зрения Н. К. Рябцевой о том, что зрение играет главную роль в восприятии внешнего мира, в практической (и теоретической) деятельности человека, во всем, что он делает, и особенно в формировании и использовании языка (Рябцева, 2005: 342).

Такая широкая количественная представленность зрительных признаков в семантике субстантивов позволяет выдвинуть **зрение как модус перцепции** на первый план в системе восприятия в английском языковом сознании. Интерес представляет вывод Ю. Д. Апресяна о том, что система восприятия имеет иерархическую организацию, а подсистемы восприятия употребляются в зависимости от объема информации, поступающей через них в сознание человека. Поэтому главной подсистемой считается **зрение**, за ней следует слух, а затем обоняние, вкус и осязание, хотя относительный порядок трех последних подсистем не столь очевиден и отчетлив, как первых (Апресян, 1995: 363).

Дальнейшее изучение различных способов отражения в семантике слова когнитивных аспектов восприятия, возможно, может помочь в объяснении «природы и тайны» лексического значения — самого загадочного и сложного из всех языковых феноменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алефиренко, Н. Ф. (2008) Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 2. С. 75–78. URL: http://dspace.bsue.edu.ru/bitstream/123456789/451/1/Alefirenko%20N.F_Cognitiv.pdf (дата обращения: 02.10.2011).

Апресян, Ю. Д. (1995) Избр. труды. М. : Школа «Языки русской культуры». Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография.

Барабанщиков, В. А. (2002) Восприятие и событие. СПб. : Алетейя.

Величковский, Б. М. (2006) Когнитивная наука. Основы психологии познания : в 2 т. М. : Смысл ; Академия. Т. 2.

Гилярова, К. А. (2002) Языковая концептуализация формы физических объектов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.

Грегори, Р. Л. (1970) Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия. М. : Прогресс.

Дроздова, Т. В. (2003) Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). Астрахань : Изд-во АГТУ.

Жаботинская, С. А. (1992) Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных. М. : Институт языкознания Российской академии наук.

Колесов, И. Ю. (2009) Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул.

Кондаков, И. М. (2007) Психология. Иллюстрированный словарь. СПб. : Прайм-Еврознак.

Краткий словарь когнитивных терминов (1996) / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Изд-во МГУ.

Кубрякова, Е. С. (1994) Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. № 4. С. 34–47.

Кубрякова, Е. С. (1997) Части речи с когнитивной точки зрения. М. : Институт языкознания Российской академии наук.

Кубрякова, Е. С. (2004) Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. С. 4–18.

Лаенко, А. В. (2005) Перцептивный признак как объект номинации. Воронеж : Воронежск. гос. ун-т.

Лекторский, В. А. (2001) Эпистемология классическая и неклассическая. М. : Эдиториал УРСС. Ч. 2.

Лурия, А. Р. (1974) Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М. : Наука.

Мерзлякова, А. Х. (2003) Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). М. : Эдиториал УРСС.

Рахилина, Е. В. (2000) Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. : Русские словари.

Рузин, И. Г. (1995) Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке : дис ... канд. филол. наук. М.

Рябцева, Н. К. (2005) Язык и естественный интеллект. М. : Academia.

Шмелев, Д. Н. (1973) Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М. : Наука.

Miller, G. A., Johnson-Laird, P. N. (1976) Language and Perception. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press.

ON THE COGNITIVE NATURE OF PERCEPTION AND ITS REFLECTION IN THE SEMANTICS OF A WORD

I. N. Ivashkevich

(Belarusian State University)

The author investigates a fundamental category of perception as a basis of sense knowledge from the perspectives of philosophy, psychology, and cognitive linguistics. Special emphasis is laid on the coverage of the cognitive phenomenon of visual perception and its representations in the semantics of English nouns.

Keywords: perception, cognition, cognitive linguistics, lexical meaning, perceptive feature.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Alefirenko, N. F. (2008) Kognitivnaia lingvistika: predposylki, predmet, kategorii // Vestnik Viat'skogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. № 2. S. 75–78. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/451/1/Alefirenko%20N.F_cognitiv.pdf (data obrashcheniia: 02.10.2011).

Aprasian, Iu. D. (1995) Izbr. trudy. M. : Shkola «Iazyki russkoi kul'tury». T. 2. Integral'noe opisanie iazyka i sistemnaia leksikografiia.

Barabanshchikov, V. A. (2002) Vospriiatie i sobytie. SPb. : Aleteiia.

Velichkovskii, B. M. (2006) Kognitivnaia nauka. Osnovy psikhologii poznaniia : v 2 t. M. : Smysl ; Akademiia. T. 2.

Giliarova, K. A. (2002) Iazykovaia kontseptualizatsiia formy fizicheskikh ob'ektov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.

Gregori, R. L. (1970) Glaz i mozg. Psikhologiya zritel'nogo vospriiatiia. M. : Progress.

Drozдова, T. V. (2003) Problemy ponimaniia nauchnogo teksta (angloiazychnye ekonomicheskie teksty). Astrakhan' : Izd-vo AGTU.

Zhabotinskaia, S. A. (1992) Kognitivnye i nominativnye aspekty klassa chislitel'nykh. M. : Institut iazykoznanii Rossiiskoi akademii nauk.

Kolesov, I. Iu. (2009) Aktualizatsiia zritel'nogo vospriiatiia v iazyke: kognitivnyi aspekt (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Barnaul.

Kondakov, I. M. (2007) *Psikhologiya. Illiustrirovannyi slovar'*. SPb. : Praim-Evroznak.

Kratkii slovar' kognitivnykh terminov (1996) / pod obshch. red. E. S. Kubriakovoi. M. : Izd-vo MGU.

Kubriakova, E. S. (1994) Nachal'nye etapy stanovleniia kognitivizma: lingvistika — psikhologiya — kognitivnaia nauka // *Voprosy iazykoznanii*. № 4. С. 34–47.

Kubriakova, E. S. (1997) *Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia*. M. : Institut iazykoznanii Rossiiskoi akademii nauk.

Kubriakova, E. S. (2004) Ob ustanovkakh kognitivnoi nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoi lingvistiki // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. № 1. S. 4–18.

Laenko, L. V. (2005) *Pertseptivnyi priznak kak ob'ekt nominatsii*. Voronezh : Voronezhsk. gos. un-t.

Lektorskii, V. A. (2001) *Epistemologiya klassicheskoi i neklassicheskoi*. M. : Editorial URSS. Ch. 2.

Lurii, A. R. (1974) *Ob istoricheskom razvitiі poznavatel'nykh protsessov. Eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie*. M. : Nauka.

Merzlikova, A. Kh. (2003) *Tipy semanticheskogo var'irovaniia prilagatel'nykh polia «Vospriiatie» (na materiale angliiskogo, russkogo i frantsuzskogo iazykov)*. M. : Editorial URSS.

Rakhilina, E. V. (2000) *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetanost'*. M. : Russkie slovari.

Ruzin, I. G. (1995) *Modusy pertseptsii (zrenie, slukh, osiazanie, obonanie, vkus) i ikh vyrazhenie v iazyke : dis ... kand. filol. nauk*. M.

Riabtseva, N. K. (2005) *Iazyk i estestvennyi intellekt*. M. : Academia.

Shmelev, D. N. (1973) *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo iazyka)*. M. : Nauka.

Miller, G. A., Johnson-Laird, P. N. (1976) *Language and Perception*. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press.